

людямъ, съ просьбою, что бы полуграмотные читали его неграмотнымъ. Это фактъ, документальная доказательства кото-раго находятся даже и въ нашихъ рукахъ. Правда, между Толстымъ и французскими анархистами еще есть нѣкоторая разница: онъ пока еще говоритъ только объ уничтоженіи государ-ственного устройства *мирнымъ путемъ*, а не динамитными бом-бами и разрывными снарядами. Но вѣдь это, быть можетъ, только *пока*. Толстой одобрительно отзыается о тѣхъ людяхъ, которые мѣняютъ свои убѣжденія; самъ же онъ, какъ замѣтили уже и иностранные писатели, мѣняетъ свои убѣжденія съ каж-дую новою книжкою. Богъ знаетъ, что онъ скажетъ въ своей книгѣ, которая явится въ слѣдующемъ году; а почву для „ос-вобожденія людей отъ государства“ онъ дѣйствительно подготовилъ уже надлежащимъ образомъ въ той крестьянской, темной и невѣжественной средѣ, которую онъ постоянно электризуетъ и своими книжками, и чрезъ своихъ посланниковъ, и своими личными посѣщеніями съ проповѣдью объ отказѣ отъ всѣхъ государственныхъ и общественныхъ обязанностей...

„Непротивлѣніе злу“ у толстовцевъ—пустая фраза, у Тол-стого—хитрый маневръ. Въ этомъ мы положительно убѣждены. Подъ настоящею нашою статью не будетъ выставлено имя автора. И вотъ почему. Три года тому назадъ одинъ нашъ знакомый высказалъ неодобрительный отзывъ объ ученіи Тол-стого, напечатавъ его въ газетѣ. Въ отвѣтъ на это онъ полу-чилъ отъ толстовцевъ изъ разныхъ мѣстъ тридцать два письма, въ которыхъ ему угрожали всѣми ужасами *насилія*—отъ обѣ-щанія „плонуть въ рожу“ до намѣренія „избить безъ пощады“. Письма эти, конечно, его нисколько не обидѣли; напротивъ, они были лучшимъ одобреніемъ его отзыва объ ученіи Толстого, лучшею похвалою его труду и доказательствомъ того, что лже-ученіе Толстого имъ опѣнено было вѣрно. Нѣкоторые изъ этихъ писемъ, которыхъ мы видѣли лично, были составлены даже отъ имени цѣлаго „общества послѣдователей Толстого“ или „тол-стовцевъ“¹⁾). И мы нисколько не были удивлены такимъ пове-

1) Въ письмѣ отъ 2 марта 1891 г. послѣ изверженія самой отборной уличной браны „Толстовецѣ“, между прочимъ, пишетъ: «Тебя, негодяя, конечно, слова не убѣдятъ. Ты—душа продажная! Но знай, что на тебя уже и палки готовы.